

«Быль въ Корелѣ и во всей Корельской землѣ большой владѣтель, именовъ *Валитъ*, *Варентъ* тожь, а послушна была Корела къ Великому Новгороду съ Двинской землею, и посаженникъ былъ тотъ Валитъ на Корельское владѣніе отъ новгородскихъ посадниковъ; и какъ ту мурманскую землю учалъ войною проводить подъ свою власть, и мурмане били челомъ норвецкимъ нѣмцамъ, чтобы они по сосѣдству за нихъ стали . . . и отстояти (нѣмцы) ихъ не могли, потому что самъ собою онъ (т. е. Валитъ) былъ дородень, ратный человекъ и къ рати необычный охотникъ. . . и побивалъ нѣмецъ, а на Варенгѣ, на побоищѣ нѣмецкомъ, гдѣ Варенгскій лѣтній погость, на славу свою принесши къ берегу своими руками положилъ камень, въ высоту отъ земли есть и нынѣ болѣе косые сажени, а около его подалѣ выкладено каменьемъ, кабы городской окладъ, къ 12 сажень, а названъ у него тотъ окладъ Вавилономъ¹⁾. А въ Колѣ, гдѣ нынѣ острогъ, обложено было у него каменьемъ въ 12 стѣнъ тѣмъ-же обычаемъ; а тотъ камень, что въ Варенгѣ, и по сей день слыветъ *Валитовъ камень*; а что было въ Колѣ, то развалено, какъ острогъ дѣлали. А межъ Печенги и Пазъ-рѣки, отъ Печенской губы по ту сторону версть съ 35, есть губа морская, вышла въ берегъ кругла, а о средѣ ея островъ камень высокъ, кругомъ сверху ровень: тутъ у него для крѣпости и покоя за города мѣсто было. . . А какъ Валита не стало, а въ крещеньи ему было имя Василій, и положень въ Коренѣ на посадѣ». Преданіе это узнали отъ лапландскихъ старожилловъ въ 1592 году кн. Звенигородскій и Васильчиковъ.

Беръ упоминаетъ *Валитову губу* на крайнихъ границахъ русской Лапландіи, долгое время бывшихъ спорнымъ пунктомъ между Россіей и Норвегіей, и, въ той-же мѣстности, *Валитово*

1) По поводу такого же лабиринтообразнаго сооруженія на островѣ Ботническаго залива недалеко отъ устья Кеми какой-то кемскій житель сообщилъ ак. Бэру, что подобныя постройки зовутся у нихъ Вавилонами. Вавилонами же называются въ Малороссіи, по увѣренію Бэра, пространные, набитые лдомъ погреба.